

ИНТЕРАКТИВНЫЙ АСПЕКТ ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

*Работа представлена кафедрой романской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Л. И. Боголюбова*

Статья посвящена вопросу интерактивного компонента в иронических высказываниях (ИВ). В статье рассматриваются иронические высказывания в газетном тексте на материале сатирического еженедельника «Le Canard Enchaonі». В статье затронуты следующие проблемы: соотношение терминов *диалогичность* и *интерактивность* применительно к ироническим высказываниям, способы выражения интерактивности иронических высказываний в газетном тексте и характер интерактивного компонента ИВ. Также в статье проводится анализ иронических высказываний с точки зрения теории речевых актов. Вводится понятие *маркеров интеракции*, выражающих интеракцию в газетном тексте.

The article studies the interactive component in ironic utterances. The author researches ironic utterances (IU) in newspaper texts taken from the satiric weekly magazine «Le canard enchaonі». The survey considers the following questions: correlation of the terms «dialogue» and «interactivity» in relation to ironic utterances, means of expression of the interactive component in newspaper texts and nature of

the interactive component of IU. The article analyses the ironic utterances in terms of the theory of speech acts; the author introduces the term «markers of interaction» that expresses interaction in newspaper texts.

Интерактивность речевых актов является актуальной проблемой в современной лингвистике как в России, так и за рубежом. Ее актуальность подтверждается интересом лингвистов к этой проблеме (У. Эдмондсон, А. Г. Поспелова, Л. П. Чахоян, Щ. А. Паронян и др.). Однако при наличии большого числа работ по этой тематике, единого мнения по данному вопросу пока нет. К такому выводу приходит и А. Г. Поспелова в своей работе о косвенных речевых актах (РА)¹. Спорность этого вопроса наблюдается также и в терминологии: в упомянутой работе встречаются понятия *интерактивного акта* (А. Г. Поспелова), *интерактивного компонента коммуникативного акта* (У. Эдмондсон), *интерактивной функции РА* (А. Г. Поспелова). Актуальной проблеме интерактивности речевых актов, содержащих иронию, и посвящена данная статья.

Вопрос о постоянном присутствии интерактивного компонента в самой структуре иронических высказываний (ИВ) возник не сразу. Изучая ИВ в диалогических текстах, мы рассматривали интерактивность ИВ как характерную особенность существования высказывания в диалоге. В ходе работы были исследованы также газетные статьи, в которых встречаются иронические высказывания. Большой интерес с этой точки зрения представляет французский сатирический еженедельник «Le Canard Enchaoné».

При изучении газетных текстов сатирической направленности было обнаружено большое количество ИВ. Это объясняется тем фактом, что эта газета, как правило, несет читателю острокритический комментарий событий. Позиция журналиста практически всегда резко негативна по отношению к излагаемым фактам.

Для изучения были взяты выборочные номера сатирического еженедельника «Le

Canard Enchaoné» за август 2006 г. – февраль 2007 г.

Задачей анализа ИВ в данном периодическом издании являются ответы на ряд поставленных нами вопросов. Во-первых, необходимо четко определить корреляцию терминов «диалогичность» и «интерактивность» ИВ. Как соотносятся эти понятия и всегда ли наличие одного обуславливает присутствие другого?

Во-вторых, как выражается диалогичность/интерактивность ИВ в тексте, каковы ее маркеры, а также в чем в действительности она заключается.

Третьим ключевым моментом работы является проблема характеристики ИВ с точки зрения теории речевых актов. Как в свете данной теории следует рассматривать высказывание, содержащее иронию?

Лингвисты начали заниматься исследованием интерактивного компонента РА лишь в 80-е гг. XX в. Именно в этот период РА в лингвистике начинают рассматриваться с учетом условия их существования в коммуникативном аспекте, а адресат высказывания воспринимается как активный участник коммуникации.

В данной работе интерактивность РА анализируется в рамках газетного дискурса. Термин «дискурс» определяется исследователями по-разному, однако это всегда речевое взаимодействие, имеющее адресанта и адресата (П. В. Зернецкий, Т. П. Третьякова).

О диалоге, диалогичности и средствах выражения диалогизации в тексте писали многие крупные лингвисты и литературоведы в нашей стране и за рубежом (С. И. Виноградов, М. М. Бахтин, К. Кербрат-Орекьони, Т. П. Третьякова).

Межличностная ориентация ИВ в прессе – это послание к читателю, его информирование. Следовательно, необходимо верное декодирование сообщения прежде

всего адресатом, а не объектом иронии. Эта особенность является общей для газетного текста в целом. Несомненно, журналист рассчитывает на реакцию читателя, поскольку именно воздействие на адресата и является одной из основных функций СМИ в современном мире.

Наличие полемики, реакции и комментариев характерны для языка газеты в целом. Однако встречаются примеры, где эта особенность текста в прессе наглядно выражается в синтаксисе, а также в форме диалога, которую мы условно обозначили в работе как «эффект диалога».

Как показал анализ ИВ, в газетном тексте эффект диалога достигается с помощью различных средств. Часто высказывания являются восклицательными, носят побудительный характер и содержат в себе такие маркеры диалогизации, как *вопрос, обращение, императив*. Другой прием заключается в повторе инициального высказывания в качестве речевого акта, который повлечет за собой продолжение этого «зачного» диалога.

В терминах лингвистической прагматики диалог представляет собой одну из форм интеракции. По определению А. Г. Поспеловой, «интеракция предполагает обмен действиями (как вербальными, так и невербальными), в котором участвуют не менее двух лиц»². Данное определение позволяет предположить, что диалог с точки зрения лингвистической прагматики является частным случаем интеракции, обменом *вербальными* действиями.

Диалогичность газетного текста строится на интеракции автора статьи и читателя. Следовательно, можно говорить о синонимичности понятий интерактивности текста и его диалогичности. Однако термин *интерактивность* кажется нам более точно отвечающим требованиям исследования, поскольку, с одной стороны, не отсылает напрямую к диалогу, а с другой – четко указывает на активный (но не всегда вербальный!) характер участия адресата в данном виде коммуникации.

Как уже говорилось выше, интерактивность ИВ, указывающая на активную роль адресата в процессе коммуникации, всегда присутствует в прямом диалоге. В данной работе мы рассмотрим ее наличие в ИВ газетного текста. Ниже речь пойдет об *интеракции*, т. е. обмене действиями (речевыми), и об *интерактивности* текста как характеристике отношений между адресантом (журналистом) и адресатом (читателем). Здесь следует оговорить одну особенность газетных текстов, а именно их многоуровневую структуру. Интеракция в газетных ИВ может быть выражена связью прецедентного высказывания и ответного хода журналиста. В таком случае прецедентное высказывание является инициальным, а высказывание журналиста – комментарием, что наглядно иллюстрирует дистантную вербальную интеракцию.

Что же касается интерактивности, то ее мы наблюдаем, в частности, на уровне *читатель – газетный текст*, и заключается она прежде всего в воздействии на читателя³, другими словами, *интерактивность* в газетном ИВ присутствует всегда (в отличие от *интеракции*).

Анализируя примеры ИВ, мы выделили маркеры интеракции, которые являются неким связующим звеном между прецедентной ситуацией или прецедентным высказыванием, высказыванием журналиста и реакцией читателя, а также попытались понять природу ИВ, их особенность с точки зрения теории РА.

Наиболее частым маркером интеракции является восклицательное предложение, эмоциональное выражение мыслей и чувств журналиста.

Речь идет о предвыборной политической борьбе кандидатов: «Conseiller juridique de Sarkozy, le député UMP Patrick Devedjian le reconnaît: «La présidentielle sera difficile». *Quelle lucidité!*» (№ 4478). Учитывая напряженную борьбу между кандидатами уже до начала предвыборной гонки, для всех, кто следит за политической жизнью Франции, очевидно, что предвыборная кампания бу-

дет «жаркой». «Какая пронизательность» – в данном контексте это высказывание можно рассматривать как иронию-антифразу, поскольку его автор выдает за новость то, что уже давно очевидно для большинства. Журналист комментирует высказывание г-на Деведжана для аудитории. В данном примере мы можем наблюдать эффект диалога, когда цитируется прецедентное высказывание, а затем как бы в ответ дается комментарий в форме реплики.

В следующем примере обыгрывается все та же тема предвыборной лихорадки:

«Plusieurs plagistes se dressent sur leurs jambes et le regardent se baigner. «On avait l'impression d'assister au lever du roi. Libre au milieu de la foule, il nous ignorait superbement et semblait heureux d'être vu», dit un voisin de serviette». *Souverain magnanime*, Villepin, au sortir du bain, a consenti a quelques photos avec des estivants. *Quel métier!* (№ 4478)

Речь идет о появлении на публичном пляже г-на Вильпена. Вот как описывает «сосед по полотенцу» поведение отдыхающих и самого министра: «Создавалось ощущение, что мы присутствуем на утреннем пробуждении короля». Журналист подхватывает это удачное сравнение, где влиятельный человек в демократическом государстве сравнивается с суверенным монархом, а граждане – с королевскими подданными. Иронический эффект создается при помощи сравнения и развернутой метафоры. В последней реплике («*Quel métier!*») присутствует намек на то, что господин Вильпен добивается признания электората не выполнением своих прямых обязанностей, а популистскими методами.

В данном примере ИВ представляет собой оценку ситуации, обращенную к читателю. В этом примере мы встречаем восклицательное предложение, которое является маркером интеракции: вербальная реакция журналиста вызвана невербальными действиями политика. Журналист является адресатом в диалоге с одним из отдыхающих. Получив определенную информацию, он меняет свою роль, становясь адресантом

по отношению к читателю и давая негативную оценку прецедентной ситуации.

Этот же маркер интеракции, восклицание, мы видим и в следующем примере:

Franzois Hollande se dit agacé par le succès des tongs siglées UMP: «Certains font de la politique avec des tongs. Nous, c'est avec un projet.» *Les tongs, elles, laissent au moins une empreinte!* (№ 4477)

В этом примере объектом иронии стал Франсуа Олланд. Являясь противником социалистической партии, он выступил с критикой последнего демарша социалистов: они организовали летние каникулы для своих сотрудников и выдали им пляжные шлепанцы с отпечатанными буквами UMP (Union pour un Mouvement Populaire) на подошве: эти шлепанцы оставляли на песке соответствующие отпечатки.

И снова перед нами обмен репликами. Господин Олланд возмущается, говоря, что «политику нужно делать не шлепанцами, а реальными проектами». На что журналист как невольный адресат высказывания резонно замечает, что «шлепанцы, по крайней мере, оставляют отпечатки». Высказывание журналиста представляет собой очень прозрачный намек на многочисленные нереализованные проекты политиков вообще и в частности Ф. Олланда, а также на то, что все обещания политиков остаются, как правило, на бумаге. Особую роль в этом комментарии играет словосочетание «по крайней мере», которое и придает нужный оттенок всему высказыванию. Происходит обмен ролями в коммуникации: журналист (адресат) становится адресантом, комментируя реплику политика. Политик становится потенциальным адресатом этой реплики наряду с читателями, а также объектом иронии. В приведенном выше примере мы снова отмечаем эффект диалога.

Достаточно часто иронический эффект достигается с помощью частичного цитирования, а метод воздействия такой же, как и при риторической фигуре повтора: автор выделяет важные мысли, повторяя их.

«Renaud Dutreil, ministre des PME, explique son tout nouveau sarkozysme: «Nicolas veut gagner, il doit donc rassembler et йlargir. Peu importe, par exemple, la sincйritй de son discours gaulliste social d’Agen. Le pragmatisme est sa marque.» *Peu importe, donc.* (№ 4480)

В данном случае журналист подчеркивает циничность высказывания Рено Дютрея и выставляет Николя Саркози как политика в очень невыгодном свете. «Не имеет значения искренность выступления [Николя Саркози] в Ажене. Его конек – это прагматизм». Автор заметки намеренно воспроизводит выражение «не имеет значения», потому что его цель – уличить политика в расчете.

И снова очевидна интерактивная связь высказывания политика и высказывания журналиста. Первое представляет собой информацию, повлекшую за собой осуждающий комментарий журналиста.

Частым маркером интеракции в газетном тексте является обращение:

«Au micro de France Inter Arnaud Montebourg a traitй Franзois Rebsamen de “policier du parti”. En ajoutant quand мкme: “Je le dis en toute amitий”. *Camarade flic, on t’aime bien.*» (№ 4478)

Ирония строится здесь на семантическом контрасте: слова «amitий», «camarade», «aimer bien» с явной позитивной коннотацией не сочетаются с понятием «policier du parti» и существительным «flic». Журналист подчеркивает неудачность и даже неэтичность выражения «policier du parti», намеренно заменив его разговорным синонимом с негативной коннотацией «flic».

Обращение в данном ИВ является маркером интеракции. Приведенный пример также представляет собой некий опосредованный диалог: полностью цитируется инициальное высказывание, а затем отдельной репликой, в ответ, дается комментарий журналиста.

В следующем примере нет видимых признаков интеракции, однако ее наличие несомненно, поскольку ИВ журналиста, как и

прежде, представляет собой комментарий прецедентной ситуации, а именно действий властей:

Le gouvernement britannique veut encore йduire la vitesse et la limiter sur les routes de campagne a 35 km/h. *Dйsormais, мкme les vйlos vont devoir se мйfier des radars.* (№ 4477).

Тема ограничения скорости, безусловно, актуальна для читательской аудитории, поэтому она и не осталась без комментария. Также следует вспомнить о том, что англичане представляют собой любимый объект для шуток во Франции. Скорость 35 км/ч – это слишком высокое ограничение, по мнению журналиста.

Свое мнение журналист выражает при помощи гиперболы, говоря, что теперь следить за соблюдением скорости придется даже велосипедистам.

Таким образом, сатирический газетный текст содержит высказывания интерактивного характера, вызванные событиями или выступлениями политиков и нацеленные на реакцию как читателей, так и самих объектов иронии. ИВ придают интерактивный характер сатирической статье в целом.

Исследование ИВ в газетном тексте показало, что интерактивный компонент в них присутствует всегда, вне зависимости от наличия или отсутствия диалога как такового. ИВ всегда является комментарием к прецедентному высказыванию или прецедентной ситуации. Вероятно, постоянное присутствие интерактивного компонента в ИВ связано с тем, что ироническая оценка нацелена в основном на лица.

Опираясь на классификацию иллокутивных и интерактивных актов, предложенную А. Г. Поспеловой, мы предполагаем, что ИВ представляет собой, с одной стороны, ретроактивный речевой акт, а именно ассертив-комментарий (возражение), служащий для распространения прецедентного высказывания. С другой стороны, мы считаем, что ИВ – это всегда слитный речевой акт, в состав которого входит постоянный эмоционально-оценочный компонент неодобрения.

ИВ неразрывно связано с интерактивностью текста, с понятием прецедентности, интерактивный компонент ИВ является его неотъемлемой частью, поскольку ИВ всегда представляет собой негативную оценку,

т. е. комментарий-неодобрение. Как мы видели в предложенном языковом материале, интерактивность ИВ часто имеет синтаксическое выражение в тексте (маркеры интеракции).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Поспелова А. Г.* Функциональный аспект изучения речевых актов: иллокутивно-интерактивная характеристика // Трехаспектность грамматики. СПб., 1992. С. 68–85.

² Там же. С. 68.

³ *Третьякова Т. П.* Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование. СПб., 2004. С. 299–320.